

63.3(2рос-8х)
ЖБ 66

8/х

Живая старина

63.3(2)020-64

ЖС 66

Живая старина

**Книга для чтения
по историческому краеведению**

*Утверждено Министерством образования
Республики Хакасия*

**Национальная
библиотека
им. Н. Г. Доможакова
Республики Хакасия**

**ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБАКАН · 1995**

ЛИЦА ПРЕДКОВ

(Сокровища краеведческого музея)

В 1903 году по широкому логу в горах Оглах-таг ехал верхом пастух. Вдруг его конь провалился под землю. Выбравшись, всадник заглянул в яму и, с криком бросившись к лошади, в ужасе ускакал прочь. Из темноты провала на него молча глядело белое человеческое лицо...

Две тысячи сто лет назад сложилось на берегах Енисея новое общество. Освободившись от владычества Центральноазиатских гуннов, местное население сумело создать удивительно совершенную и цветущую культуру. Археологи условно называют ее таштыкской, по имени реки в Батеневских горах, где были изучены первые яркие памятники той эпохи. Значение той далекой культуры в истории Южной Сибири весьма велико. В местном развитии ей было суждено сыграть роль сходную с ролью античной цивилизации Греции и Рима в истории Европы.

Таштыкские архитектурные формы и изобразительное искусство, ремесленные достижения и выработанные формы инструментов и орудий труда, доспехов и вооружений, виды костюма и причесок, формы хозяйства и общественного устройства — все это и многое другое легло в основу формирования мощного средневекового государства, господствовавшего в Южной Сибири на протяжении многих столетий и способствовавшего объединению всех современных народов Саяно-Алтайского нагорья и сопредельных территорий.

В то время начинается и процесс перехода древних насельников края на тюркскую речь, ныне занявшую в южно-сибирских землях ведущую позицию. Хакасский, чулымский, тофаларский, тувинский, шорский, алтайский и другие местные языки относятся к одной тюркской языковой семье. В таштыкскую эпоху сложился на Енисее и облик самого народа. Те же лица, которые мы видим сегодня на улицах своих городов и поселков встречали бы нас, обладай мы машиной времени, в степях Хакасии и две тысячи лет назад.

Заглянуть в лица предков... Что нужно для этого? Волшебство, фантастика, воображение? Кропотливая работа специалистов-антропологов, восстанавливающих облик предков по древним черепакам? Нет. В отношении таштыкской эпохи нам необходимы лишь раскопочные работы археологов да поездка в краеведческий музей Абакана или Минусинска, чтобы увидеть результаты этих раскопок. Давным-давно жившие люди сами позаботились о том, чтобы мы могли увидеть их лица.

В I веке до нашей эры — V веке нашей эры жители бассейна Среднего Енисея имели уникальный обычай создавать портреты умерших родичей. Редкость и неповторимость этого обычая заключается в том, что они рисовали эти портреты на бересте или ткани, бумаге или стеной штукатурке, дереве или на чем-либо ином, легко уничтожающемся с годами, веками и тысячелетиями. Эти портреты были скульптурными. На лицо или специальный кожаный шар накладывали густой гипсовый раствор, из которого вылепливали маску, точно передающую черты лица конкретного человека. Этот способ сберечь для потомков лик великого человека существует и сегодня. Например, посмертная гипсовая маска А.С. Пушкина позволила многим скульпторам и художникам создать портретные образы великого поэта.

В Южной Сибири обычай возник самостоятельно две тысячи триста лет назад. Первоначально гипсовой массой заливали всю голову умершего. Понятно, что такая «скульптура» могла существовать только вместе с телом. Вместе с ним ее и хоронили.

Позднее подобный портрет приобрел вид маски, которая снималась с головы или манекена и могла переноситься. Затем к маске начали добавлять изображения шеи и части груди — получились настоящие бюсты.

Сходным образом в древнем Риме зародилась та портретная скульптура, которая положила начало целому направлению европейского искусства — бюстам. В Сибири же это искусство было с веками утрачено. Однако исконная цель создания таких портретов и на Тибре, и на Енисее была общей.

Обычай поклонения предкам требовали сохранения их облика после смерти. Для таких обрядов древние сибиряки сначала делали мумии с облитыми головами, затем — кожаные манекены с портретными масками и, наконец, гипсовые пустотелые бюсты на подставках.

Изготавливаемые из гипса или алебастра, а точнее, из особого глиняного теста, таштыкские маски были белыми. Женские портреты расписывали красными узорами. Особенно часто —

различными спиральями и концентрическими фигурами на лбу и на щеках. Лики мужчин вместе с красными имели и черные орнаменты. Часто добавляли и синий цвет. Он встречается для окраски глаз, хотя и изображали их всегда закрытыми. Маски исполняли с таким искусством, что они передавали мельчайшие индивидуальные особенности людей /не повторяются и узоры на масках — может быть, они передавали некую культовую раскраску реальных лиц или татуировку, применение которой на Енисее отмечено китайскими летописцами/. Именно это стремление мастеров точно передать облик каждого умершего и позволяет нам ныне в буквальном смысле заглянуть в лица предков.

Нет сомнения, что над созданием таких масок трудились особые умельцы, были специальные скульптурные мастерские. Ведь подобных портретов производилось очень много — едва ли не для каждого умершего.

В Риме бюсты владык употреблялись подолгу. Их оставляли в святилищах, общественных зданиях, жилищах. Благодаря этой традиции сформировались каменные скульптуры, дошедшие до наших времен из-за твердости своего материала.

На Енисее маски и бюсты употреблялись в обрядах, вершившихся в каждом отдельном случае довольно короткий период времени. После этого их захоранивали в могилах и склепах. Таштыкские портреты делались из хрупкого материала. Однако и гипсовые лики дошли до наших времен благодаря обряду. Скрытые в земле, согласно обычаю, таштыкские гробницы предавали огню. Гипсовый портрет, обгорая, превращался в твердую терракоту. Обрушившиеся детали конструкций погребальных склепов раскололи многие портреты, а огонь уничтожил их раскраску. Но в коллективных усыпальницах их иногда находят по несколько десятков. Терпеливые реставраторы восстанавливают большие детали или даже целые маски, а археологи, учитывая многие особенности разных находок, получают полное представление о том, как создавались эти удивительные произведения древнего искусства, и как они выглядели.

Обычай создания масок-портретов был оставлен, по-видимому, не ранее VI века нашей эры. Следовательно, он существовал в течение пятисот-шестисот лет, а с учетом раннего этапа, когда бытовал обряд глиняных «голов», — даже восьмисот-девятьсот лет. Трудно представить, сколько поколений талантливых скульпторов-профессионалов породила эта уникальная традиция предков! Над созданием портретов мастера работали вместе с учениками, поручая им изготовление отдельных несущих

Погребальная таштыкская маска.

щественных деталей. Так удалось проследить, что в ряде случаев шея, грудь, подбородок, нос и уши формировались отдельно и лишь монтировались, создавая единый портретный образ.

Весьма существенно, что некоторые из таких деталей трактовались схематично: нос мог не иметь ноздрей, шаблонно делались уши — с условными завитками. Вероятно, что росписью масок занимались также специалисты-художники. Стоит добавить к этим наблюдениям и сложность получения и создания сырья: гипса, алебастра, каолиновых глин — как станет понятным, что за производством масок стоит значительный по объему и знаниям коллективный и квалифицированный труд. Мастерство таштыкских ваятелей предстает перед нами весьма значительным, если учесть обстоятельство, что в период расцвета культуры маски формировались не на лице умерше-

го, а на специальной ремесленной болванке в виде шара. В степени передачи портретного сходства и живого облика своего образца таштыкские скульптуры и художники превзошли многих современников и на далеком Западе. Например, заметно уступают погребальные маски, создававшиеся в то же время в эллинистическом Египте.

Нет никакого сомнения, что скульптурное искусство в таштыкском обществе стояло очень и очень высоко и было способно разрешить самые трудные художественные задачи. В этом весьма важном выводе нас убеждает и редчайший экспонат краеведческого музея в Абакане, находящийся в том же зале, что и таштыкские маски. Мы имеем в виду единственный известный сегодня образец каменной портретной скульптуры той далекой эпохи. В нижней части каменного столба древний мастер высек великолепное по художественной форме и мастерское по технике обработки объемное изображение человеческого лица. Несмотря на то, что это изваяние, найденное на реке Малая Есь у улуса Кызласов, единственное в своем роде, оно и по стилю, и по характеру изображения полностью совпадает с описанными масками. Нет сомнения и в точной портретности этого своеобразного бюста. А ведь при его создании и речи не могло идти об использовании какой-либо формы-заготовки, механически снятой с лица умершего. Редкий музей мира располагает столь совершенным образцом подлинного и высокого древнего искусства. Редкое общество имеет в своей истории столь совершенные произведения портретной скульптуры, возникшие и расцветшие самостоятельно и достигшие столь массового производства одновременно со столь подлинно художественным воплощением.

Медленно бродя по залам музея, давайте остановимся у небольшой витрины с таштыкскими масками, обернемся к невысокому камню с высеченным лицом, взглянемся в черты далеких предков, ощутим глубину и чистоту той родниковой струи, которая напоит и даст силу любому утомленному на жизненном пути путнику. Крепки и животворны корни нашего родового древа. И ныне уже наша забота о том, чтобы не засохло оно, чтобы все больше и больше разрасталась его крона, подставляя ветрам судьбы все новые и новые полные сил побеги.

И. КЫЗЛАСОВ,
доктор исторических наук

(«Советская Хакасия», 14 января 1992 года)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
<i>А. Кузьмин.</i> Минусинский край (поэма)	6
Песня татарского Башлыка	9
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ	
<i>Н. Ямпольская.</i> Путешествие в каменный век	12
<i>В. Ларичев.</i> На берегу Белого Июса	15
<i>В. Лойша.</i> Находки на Малой Сые	19
<i>В. Буров.</i> Страница истории	21
<i>И. Кызласов.</i> Судьба древнего изваяния	25
<i>И. Кызласов.</i> Пирамиды Салбыкской степи	27
<i>В. Ларичев.</i> Июсский клад	32
<i>И. Кызласов.</i> Древнехакасский город: раскопки завершены	34
<i>И. Кызласов.</i> В кого попала стрела?	38
<i>И. Кызласов.</i> Буквы на камне	40
<i>Я. Сунчугашев.</i> Загадочные статуэтки Будды	46
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАШЕМ КРАЕ	
<i>И. Кызласов.</i> Лица предков (сокровища краеведческого музея)	51
<i>А. Миловский.</i> Нежданные города Сибири	55
<i>В. Бутанаев.</i> Хакасский календарь	61
<i>А. Гладышевский.</i> Культ огня (из истории шаманизма в Хакасии)	64
<i>А. Гладышевский.</i> Умай—божество, охраняющее материнство и младенчество	69
<i>В. Цыбина.</i> Степные думы	72
<i>О. Шлапунова.</i> Яркие страницы	77
<i>В. Капелько.</i> Связь поколений	80
<i>А. Титенков.</i> Первая книга о нашем крае	85
ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО И МИФОЛОГИЯ. ФОЛЬКЛОР.	
<i>Э. Севастьянова.</i> Древние памятники искусства Хакасии	88
<i>Я. Шер.</i> Древние писаницы Енисея	91
<i>Я. Сунчугашев.</i> Степная богиня Хуртуях	97
<i>В. Ларичев.</i> Сокровища «Четвертого сундука»	100
<i>В. Майногашева.</i> Немеркнущая красота	105
<i>В. Майногашева.</i> Вдохновенный музой эпоса	108

<i>И. Кызласов. Рисунки хакасов</i>	112
<i>В. Капелько. «Вы с нами, звери, птицы, люди»</i>	118
<i>Э. Севастьянова. Древнее искусство Хакасии</i>	120

ИССЛЕДОВАТЕЛИ И МУЗЕИ НАШЕГО КРАЯ

<i>И. Целищев. Исследователи Сибири</i>	122
<i>Э. Севастьянова. У истоков</i>	124
<i>О. Субракова. Сын степей.</i>	135
<i>В. Буров. Путешествие по хакасским степям</i>	139
<i>Я. Сунчугашев. Исследователь истории Хакасии</i>	144
<i>Я. Сунчугашев. Раскрывая тайны</i>	148
<i>В. Бутанаев. Преданность науке</i>	150
<i>В. Ковалев. «Чудо Сибири»</i>	153
<i>Э. Севастьянова. У истоков</i>	157

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА

<i>А. Адрианов. Курганогрфия Сибири</i>	162
<i>Л. Кызласов. Сберечь памятники старины</i>	168
<i>Э. Севастьянова. И друзья, и недруги, и сторонние наблюдатели</i>	171

Составитель

Виктор Федорович Буров

ЖИВАЯ СТАРИНА

(книга для чтения по историческому краеведению)

Учебное пособие для учащихся

Оформление Г.Н. Сагалакова. Редактор В.В. Чезыбасва. Художественный редактор Г.Н. Сагалаков. Технический редактор Е.Д. Сунчугашева. Корректор П.К. Тахтобина. Компьютерное обеспечение В.В. Киштеевой, И.Л. Боргоязковой.

ИБ 101

Сдано в набор 26.07.94. Подписано к печати 14.02.96. Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 10,23. Усл.кр.-отт. 10,45. Уч.-изд.л. 10,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 53. С—16. ЛР 010213.

Хакасское книжное издательство, 662600, г. Абакан, ул. Щетишкина, 18. Укрупненное полиграфпредприятие «Хакасия», 662600, г. Абакан, ул. Щетишкина, 32.